

УДК 34

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРАВОСУДИЯ КАК КОМПОНЕНТ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ

© 2018 г.

О.О. Цацалов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

tsatsalov@bk.ru

Поступила в редакцию 24.05.2018

Осмысливается устойчивость правосудия как компонент механизма реализации принципов правосудия. Исследуется влияние культурно-исторического наследия и духовно-нравственных ценностей российского народа на устойчивость правосудия как компонента механизма реализации принципов правосудия. Обращено внимание на нерелексированный характер воздействия либеральной идеологии на устойчивость правосудия.

Ключевые слова: устойчивость, принципы, правосудие, механизм, российский народ, либерализм, духовно-нравственные ценности, идеология, среда функционирования.

Устойчивость правосудия как компонент механизма реализации принципов правосудия непосредственно связана с его способностью к адаптации в условиях усложнения среды функционирования, а также собственной самоорганизации. Самоорганизация правосудия как управленческая функция механизма реализации принципов правосудия возможна только тогда, когда имеется духовное единство всех его элементов. Духовное единство механизма реализации принципов правосудия обеспечивает во времени их стабильность и постоянство. Вследствие чего у механизма реализации принципов правосудия формируется социальная устойчивость. Социальная устойчивость механизма реализации принципов правосудия влечет за собой его способность быть самодостаточным. Самодостаточность механизма реализации принципов правосудия предполагает возможность правосудия опираться на собственные (отечественные) ресурсы.

Отечественные ресурсы механизма реализации принципов правосудия заложены прежде всего в культурно-историческом наследии и системе традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. Они являются критериями, которые способны своим потенциалом обеспечить устойчивость механизма реализации принципов правосудия. В своей совокупности культурно-историческое наследие и система традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа способны успешно противостоять возможным негативным воздействиям на механизм реализации принципов правосудия. Они, условно говоря, формируют своеобразный «иммунитет» правосудия от вредоносного влияния, чуждых для него управленческих воздействий.

Механизм реализации принципов правосудия является многоуровневой многомерной деятельностью. Важнейшим свойством механизма реализации принципов правосудия является то, что в свою структуру он включает субъектов, принципы, средства и цели правосудия. Многомерность механизма реализации принципов правосудия заключается в объединении им своим потенциалом, казалось бы, различных типов (видов) деятельности судейского сообщества и судей. Например, механизм реализации принципов правосудия в свой объем включает мыслительную (иррациональную и рациональную), познавательную, практическую, логическую и оценочную стороны деятельности, связанной с осуществлением правосудия, а также комплекс судебных действий и решений, которые имеют организационно-управленческий характер.

Обычно основу правосудия связывают с верховенством права. Например, А.В. Аверин и Ю.А. Гроза пишут: «Основа правосудия – это верховенство права в системе регулирования общественных отношений и такая организация судопроизводства, которая гарантирует торжество права в любом судебном процессе» [1, с. 121]. Вполне возможно, в культуре некоторого народа верховенство права является основой правосудия. В частности, исследователи права [2] отмечают, что идея верховенства права является достоянием культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей не российского народа.

В менталитете и мировоззрении российского народа идея о верховенстве права имеет второстепенное значение, в этом плане первенство, а следовательно, системообразующую основу выполняет такое явление духовного порядка, кото-

рому дано наименование «правда». По этой причине не все стороны механизма реализации принципов правосудия урегулированы правом. Даже более того, механизм реализации принципов правосудия не урегулирован правом, а находит в нем свое проявление в тех ситуациях, когда возникает необходимость проведения в качестве правовых отношений значимых с точки зрения господствующей политической доктрины (стратегии) отдельных положений принципов правосудия. В условиях преимущественного развертывания либеральной (либертарно-правовой) доктрины управления социальной сферой необходимость в государственной поддержке, а следовательно, в законодательном закреплении и обеспечении положений этой доктрины усиливается. Здесь возникает необходимость прямого закрепления принципов правосудия в тексте позитивного законодательства.

При определенных обстоятельствах механизм реализации принципов правосудия может проявляться в форме идеологии правосудия, внутреннего убеждения и совести судей. В любом случае механизм реализации принципов правосудия по своей сути является методом (способом) развертывания правосудия для достижения свойственных ему целей. В либеральной догматике управления принципы правосудия приобретают статус общих правовых норм, имеющих императивный характер как для тех, кто является ярким приверженцем либерального образа жизни, так и для лиц, чье мировоззрение (сознание) сложилось в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности с культурно-историческим наследием и системой традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. Конечно, последние с учетом специфики их мировосприятия, миропонимания и миропредставления смутно себе представляют всю «ценность» идей (знаний) либерализма в сфере правосудия, но вынуждены приспосабливаться к их требованиям (положениям).

Приспособление к положениям либерализма в сфере правосудия влечет за собой свертывание личностных качеств судей. Свертывание личностных качеств судей влечет за собой ограничение их самостоятельности и независимости. На первый взгляд, такое ограничение самостоятельности и независимости судей выглядит весьма абсурдным. Ведь положение о независимости и самостоятельности судей является одним из краеугольных камней действующей ныне системы российского законодательства. В частности, Конституция Российской Федерации устанавливает: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» (ч. 1 ст. 120). Фе-

деральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [3] предписывает: «Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону. Судьи, присяжные и арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. Гарантии их независимости устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральным законом» (ч. 1 и ч. 2 ст. 5).

Правило о самостоятельности и независимости судей проведено также на уровне федерального законодательства. Так, часть 1 статьи 8.1 УПК РФ гласит: «При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». В том же ключе идея о независимости и самостоятельности судей проведена и в ГПК РФ (ст. 8), АПК РФ (ст. 5) и КАС РФ (ст. 6 и ст. 7). В статьях 9 и 10 закона РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [4] также закреплено правило о независимости и самостоятельности судей. Однако, несмотря на внушительность законодательного закрепления правила о независимости и самостоятельности судей, при практическом его воплощении они свертываются под воздействием либеральной (линейной) составляющей механизма реализации принципов правосудия. В этом смысле механизм реализации принципов правосудия может быть в рассматриваемых условиях отождествлен с деятельностью по нейтрализации общественного и индивидуального сознания как в целом российской общности, так судей и судебного сообщества.

Следует обратить внимание и на нижеследующее обстоятельство. При преимущественном развертывании либеральной парадигмы управления закрепление в качестве правовых норм знаковых идей в сфере правосудия в качестве принципов правосудия влечет за собой появление дополнительного системного качества, а именно либеральной идеологии правосудия. Либеральная идеология правосудия в своем основании опирается на философию просвещения (она же – философия Нового времени) и утопична для нашего государства. Ее последователями пролито намного больше крови, чем, например, ордами Тамерлана. По своей сути либеральная идеология правосудия является одной из форм проведения «идейно-диверсионной операции» по подрыву фундаментальных основ российской государственности. В свое время

специалист в области военной философии фактически по этому поводу писал: «Вообще следует помнить, что “идеологии” обошлись человечеству дороже завоевателей – и последователями утопий Руссо пролито больше крови, чем ордами Тамерлана» [5, с. 46].

Либеральная идеология правосудия является одной из форм проявления идеологической утопии Руссо и его последователей. Она для нашего российского народа является вредоносной, влекущей формирование в сфере правосудия равнодушия, а также снижения уровня «судейской принципиальности», даже тогда, когда обстоятельства дела очевидны. Однако при всей их очевидности судебные решения в широком их смысле нейтрализуются вредоносным воздействием либеральной идеологии как формы реализации либеральных принципов правосудия. В подтверждение правомерности нашей мысли приведем результаты исследования Н.А. Колоколова. Он, проанализировав Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.09.2014 г. № 10-10349/14, обращает внимание читателей на нижеследующее. Указанным им апелляционным постановлением приговор Симоновского районного суда в отношении В., осужденного по ч. 1 ст. 108 УК РФ, и уголовное дело были прекращены за отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Неправедность приговора Симоновского районного суда в отношении В., осужденного по ч. 1 ст. 108 УК РФ, Н.А. Колоколов объясняет гнетом традиции, сформировавшейся в результате скептического отношения к праву на самозащиту. В частности, Н.А. Колоколов пишет: «...суд первой инстанции, правильно установив, что В. оборонялся от вооруженного нападения, однако, находясь под гнетом традиции, скептического отношения к праву на самозащиту путем применения смерти нападающему, не нашел в себе сил оправдать В.» [6, 8].

Традиция скептического отношения к праву на защиту, сформировавшаяся в судебном сообществе, как раз является результатом воздействия либеральной идеологии посредством реализации свойственной этой идеологии системы принципов правосудия на общественное и индивидуальное сознание (мировоззрение) судей. Последствиями такого либерального воздействия на правосудие является обесценивание судей. Обесценивание судей посредством негативного влияния либеральной идеологии правосудия влечет за собой неспособность ими выносить правосудные приговоры в нестандартных условиях.

Неспособность судей выносить правосудные приговоры в нестандартных условиях обусловлена спецификой либеральной идеологии пра-

восудия. Специфика либеральной идеологии правосудия состоит в том, что она не национальна для нашей страны. Либеральная идеология правосудия не связана с жизнью нашего народа. Ее потенциалом невозможно объяснить и описать жизненные закономерности. Либеральную идеологию правосудия нельзя воспринимать органами чувств. Невозможно её также наблюдать. Однако либеральная идеология правосудия имеет место в российском обществе. И, может быть, самое главное. Основные вехи либеральной идеологии правосудия, чужеродной по своей сути менталитету и мировоззрению российского народа, были заложены еще во времена петровской России. В эти времена в нашем государстве был воплощен набор идей, который был характерен для протестантских государств.

В российском православном государстве идеология протестантизма была избрана в качестве «основ государственной идеологии». Избрание протестантской идеологии в качестве государственной идеологии российского государства времен Петра I привело к открытию западного влияния на формирование идеологии в сфере правосудия. Однако такое влияние имело ограниченный характер, поскольку распространялось на европеизированную социальную верхушку, мировоззрение же широких масс населения не изменилось. Оно оставалось традиционным и своими основаниями опиралось на собственное культурно-историческое наследие и систему традиционных духовно-нравственных ценностей российской общности.

Специалисты по исследованию религиозного фактора в процессе модернизации российского государства по этому поводу пишут: «Процесс вхождения России в общеевропейское пространство ускорился, роль России в мире возросла. Однако за этими достижениями крылась проблема раскола ранее единого русского общества. Европеизированная социальная верхушка все более отрывалась от рядовых граждан, ценности которых не менялись» [7]. Ценностный раскол единого русского общества не обошел стороной и правосудие. Протестантская идеология, будучи государственной идеологией России того времени, все больше находила свое воплощение в правосудии, формируя специфику протестантской (либеральной) идеологии правосудия. Самобытные начала отечественного правосудия были дезорганизованы и утратили нравственное единство.

Духовно-нравственные отношения в сфере правосудия стали подменяться юридическими (правовыми) отношениями. В результате было нарушено духовное согласие между социальной

верхушкой петровского времени и жизнью российского народа. Нарушение духовного согласия между социальной верхушкой рассматриваемого времени и жизнью российского народа привело к утрате благоприятных условий для осуществления правосудия в нашей стране. Отсутствие этих условий и использование либеральной идеологии правосудия, не соответствующей культурно-историческому наследию и системе традиционных духовно-нравственных ценностей российской общности с позиции управления, «обуславливает деградацию не только процессов развития, но и всего общественного уклада» [8, с. 20].

Нарушение цельности бытового бытия российской общности привело к нарушению нравственной целостности всего общественного уклада, включая и ту часть, которая имеет непосредственное отношение к правосудию. Нарушение цельности бытового бытия в сфере правосудия повлекло за собой нарушение целостности нравственного убеждения судей. К тому же надо иметь в виду, что до петровских времен наше государство сложилось не как правовое государство, а как государство, в котором преобладали обязанности. На эту специфику российского государства прямо указывает Н.Н. Алексеев, который пишет: «В противоположность западной жизни наше государство сложилось при преимущественном преобладании начала обязанности над началом права... Когда мы это говорим, мы разумеем именно сложившуюся государственность, возникшую на преодолении остатков удельно-вечевой системы» [9, с. 164].

Преобразование российской государственности Петром I по лекалам протестантизма привело к свертыванию в нем начал обязанностей. Вместо них были развернуты правовые начала. В этом смысле истоки либеральной идеологии необходимо искать именно в государственных реформах петровских времен. По этой причине облик судебной реформы нашего времени имеет те же основания и проявляется в либеральной идеологии правосудия. Её сторонники в этом отношении, делая многочисленные поклоны в сторону российских правовых традиций, фактически реанимировали привлекательную по форме, но ложную по сути либеральную идеологию правосудия.

Сегодня либеральная идеология правосудия воздействует на судей и судейское сообщество посредством дачи определенной «дозы» информации о либеральных ценностях. Это доза либеральной информации за счет силовой поддержки оказывает влияние на формирование мировоззрения судей, их идеалов и ценностных ориентаций. Подобное, по своей сути ложное,

векторное воздействие на общественное и индивидуальное сознание «носит нерелефлексивный характер» [10, с. 114]. Нерелефлексивный характер воздействия либеральной идеологии на судей заключается в подмене либеральными правовыми предписаниями нравственных убеждений судей, сформированных на основе культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей. Вследствие чего возникает ситуация, в которой образы правового мышления вступают в противоречие с цельным образом мышления судей.

Наличие противоречия в образах мышления судей влечет за собой создание у них излишней эмоционально-нравственной напряженности в субъективном факторе, способной оказать негативное влияние на отправление правосудия. Например, излишняя эмоционально-нравственная напряженность субъективного фактора в деятельности судей способна выступить в качестве действенного катализатора судебных ошибок. На это обстоятельство прямо указывает Е.А. Карякин, когда пишет: «...основная причина судебных ошибок таится прежде всего в субъективном факторе – 83% изученных уголовных дел» [11].

Пороки субъективного фактора в деятельности судей, обусловленные их эмоционально-нравственной напряженностью, влекут также за собой нравственное опустошение их мировоззрения. Результаты проведенного исследования авторитетными в нашей стране специалистами показывают, что воздействие либеральной идеологии на правосудие влечет за собой непонимание практикующими юристами проведения нравственных начал в ходе осуществления судебной деятельности. Эти нравственные начала им представляются малопонятными и абстрактными. В.М. Быков и Н.С. Манова пишут: «...для практикующих юристов, в частности судей, как свидетельствуют результаты их опросов, принцип оценки доказательств “по совести” малопонятен и абстрактен» [12].

Выявленная исследователями малопонятность и абстрактность принципа оценки доказательств «по совести» для практикующих юристов, включая и судей, вступает в противоречие с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, согласно требованиям пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» беспристрастность, честность «и добросовестность при исполнении обязанностей судьи имеют первостепенное значение для поддержания независимости судебной власти» [13].

Беспристрастность, честность и добросовестность в большей мере имеют отношение к нравственности, а не к праву. Вполне возможно, что они, как и совесть, под воздействием либеральной идеологии правосудия окажутся для практикующих судей малопонятными и абстрактными. А это означает, что либеральная идеология правосудия посредством реализации принципов правосудия нейтрализует нравственную составляющую правосудия. Подобную нейтрализацию мы объясняем тем, что либеральная идеология правосудия выступает в форме одного из компонентов механизма реализации принципов правосудия. Основной вектор её воздействия направлен на развертывание либеральных идей правосудия в общественном и индивидуальном сознании (мировоззрении) как в целом российской общности, так и судей в частности. В области осуществления правосудия либеральная идеология стремится поставить под свой контроль знаковые для нее положения, каковыми являются доказывание (познание), внутреннее убеждение и совесть судей.

У внимательного оппонента может возникнуть вопрос. Неужели виной всему является то обстоятельство, что либеральные принципы (идеи), они же либеральные знания в сфере правосудия, были закреплены в качестве соответствующих норм? Конечно, мы понимаем, что закрепление либеральных принципов правосудия в тексте закона автоматически не влечет за собой формирование либеральной идеологии правосудия. В значительной мере формирование либеральной идеологии осуществляется в несколько иной плоскости. На базе пантеистического религиозно-философского и мистического учения создается либеральная философия. Своим потенциалом она воспринимает основной постулат этого учения, например о самоценности права, без учета культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. В результате для либеральной идеологии правосудия возникает философско-методологическая основа, по своей сути представляющая собой программу управления, включая и ту часть, которая имеет непосредственное отношение к осуществлению правосудия.

В дальнейшем философско-методологическая основа либеральной идеологии правосудия «вбрасывается» для обсуждения в политическое и научное сообщества. В них она признается сторонниками либерализма в качестве актуальной, своевременной и практически значимой. В большинстве случаев лица, не являющиеся либералами, в силу бессмысленности идей либе-

рализма в области правосудия смутно представляют себе их значимость. Однако либеральное сообщество начинает продвигать эти идеи в юридическую науку, ссылаясь при этом на ее авторитетов в лице тех же либералов. Через некоторое время либеральные взгляды на правосудие в нашей стране начинают занимать доминирующее положение, а традиционные взгляды на правосудие начинают признаваться пережитками «страшного прошлого». В результате в юридической науке свертываются творческие идеи, а их место начинают занимать абстрактные положения либерализма в области правосудия.

Список литературы

1. Аверин А.В., Гроза Ю.А. Правосудие – это судопроизводство, подчиненное праву // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2 (43).
2. Чиркин В.Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 5–11.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
4. Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
5. Керсновский А.А. История Русской армии. Т. 2. М., 1993.
6. Колоколов Н.А. Под гнетом традиции // ЭЖ-Юрист. № 23.
7. Талина Г.В., Асонов Н.В. Религиозный фактор в процессе модернизации российского государства // Власть. 2015. № 8. С. 151–154.
8. Татаркин А.И. Системно-сетевое функционирование предприятий в рыночной среде // Голиковские чтения: Сборник научных трудов. Челябинский государственный университет. Челябинск, 2016.
9. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 2003.
10. Янковская Л.В. Идеология как феномен духовной культуры // Вестник Полоцкого государственного университета. 2011. № 7.
11. Карякин Е.А. Проблемы устранения судебных ошибок в свете учения об истине в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3-2. С. 162–166.
12. Быков В.М., Манова Н.С. Включает ли в себя независимость судей право на судебную ошибку? // Российский судья. 2017. № 4. С. 41–43.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 6. URL: <http://vsrf.ru/documents/newsletters/4658/>.

**THE STABILITY OF JUSTICE AS A COMPONENT
OF THE MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE PRINCIPLES OF JUSTICE**

O.O. Tsatsalov

The article reflects on the stability of justice as a component of the mechanism for implementing the principles of justice. We study the influence of cultural and historical heritage and spiritual and moral values of the Russian people on the stability of justice as a component of the mechanism for implementing the principles of justice. The unreflective nature of liberal ideology's impact of on the sustainability of justice is noted.

Keywords: stability, principles, justice, mechanism, Russian people, liberalism, spiritual and moral values, ideology, environment.

References

1. Averin A.V., Groza Yu.A. Pravosudie – ehto sudoproizvodstvo, podchinennoe pravu // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. 2017. № 2 (43).
2. Chirkin V.E. Verhovenstvo prava: sovremennye varianty terminologii // Zhurnal rossijskogo prava. 2015. № 12. S. 5–11.
3. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31.12.1996 g. № 1-FKZ «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1997. № 1. St. 1.
4. Zakon RF ot 26.06.1992 g. № 3132-1 «O statute sudej v Rossijskoj Federacii» // Vedomosti SND i VS RF. 1992. № 30. St. 1792.
5. Kersonovskij A.A. Istoriya Russkoj armii. T. 2. M., 1993.
6. Kolokolov N.A. Pod gnetom tradicii // EhZh-Yurist. № 23.
7. Talina G.V., Assonov N.V. Religioznyj faktor v processe modernizacii rossijskogo gosudarstva // Vlast'. 2015. № 8. S. 151–154.
8. Tatarkin A.I. Sistemno-setevoe funkcionirovanie predpriyatij v rynochnoj srede // Golikovskie chteniya: Sbornik nauchnyh trudov. Chelyabinskij gosudarstvennyj universitet. Chelyabinsk, 2016.
9. Alekseev N.N. Russkij narod i gosudarstvo. M., 2003.
10. Yankovskaya L.V. Ideologiya kak fenomen duhovnoj kul'tury // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 7.
11. Karyakin E.A. Problemy ustraneniya sudebnyh oshibok v svete ucheniya ob istine v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 3-2. S. 162–166.
12. Bykov V.M., Manova N.S. Vključaet li v sebya nezavisimost' sudej pravo na sudebnuyu oshibku? // Rossijskij sud'ya. 2017. № 4. S. 41–43.
13. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 14.04.2016 № 13 «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reguliruyushchego voprosy disciplinarnoj otvetstvennosti sudej» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2016. № 6. URL: <http://vsrf.ru/documents/news/letters/4658/>.